

RU

Религиозное тюремное служение в контексте решения практических задач светского правового государства

Белов П. Ю.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть религиозное тюремное служение в контексте решения практических задач светского правового государства, выявить основные проблемы, связанные с пенитенциарной сферой, в решении которых светское государство может рассчитывать на помощь религиозных объединений. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении автором практических аспектов религиозного тюремного служения в России в условиях его возрождения в настоящее время. В процессе исследования автор выявил и сформулировал четыре основные проблемы, связанные с пенитенциарной сферой, в решении которых светское государство может рассчитывать на помощь религиозных объединений. В результате исследования доказано, что религиозное тюремное служение в светском правовом государстве потенциально является ресурсом для решения комплекса государственных задач, связанных с пенитенциарной системой.

EN

Religious Prison Service in the Context of Solving Practical Problems of a Secular Legal State

Belov P. Y.

Abstract. The aim of the research is to consider religious prison service in the context of solving the practical problems of a secular legal state, to identify the main problems within penitentiary area, which a secular state can solve with the help of religious organizations. The scientific originality of the research lies in the fact that the author considers practical aspects of religious prison service in Russia in the circumstances of its revival today. In the course of study, the author revealed and formulated four main problems within penitentiary area, which a secular state can solve with the help of religious organizations. As a result, it has been proved that religious prison service in a secular legal state becomes a potential resource for solving a complex of government problems within penitentiary area.

Введение

Актуальность религиозоведческого исследования религиозного тюремного служения в контексте решения задач светского правового государства представляет научный и практический интерес. Выявление проблем, связанных с пенитенциарной системой, в решении которых религиозные объединения могут оказать существенную помощь, позволит определить приоритетные для светского государства направления государственно-религиозного сотрудничества.

В процессе исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить основные проблемы, связанные с российской пенитенциарной системой, в решении которых государство может рассчитывать на помощь религиозных объединений;
- рассмотреть элементы вероучения традиционных для России религий в контексте возможности оказания религиозными объединениями помощи государству в решении проблем, связанных с пенитенциарной системой;
- оценить перспективы развития в России межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества в контексте решения задачи по гармонизации межрелигиозных отношений в поликонфессиональном обществе.

Методы исследования: типологический, структурно-функционального анализа, каузальный, историзма. Теоретической базой исследования послужили научные монографии религиоведческого, психологического, педагогического, юридического и социального направлений в контексте рассматриваемой темы. Практическая значимость исследования заключается в необходимости выявления тех проблем в пенитенциарной сфере, в решении которых светскому правовому государству могут оказать содействие религиозные объединения. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в процессе правотворчества в сфере государственного нормативно-правового регулирования религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Основная часть

Развитие религиозного тюремного служения представляет интерес для светского правового государства. Проблемы, связанные с обеспечением деятельности пенитенциарной системы, отнимают у государства значительные ресурсы, которые могли бы быть направлены на решение многих важных государственных задач. В коллективной монографии под редакцией М. Л. Захарова (2017) подводятся итоги достижений в развитии социальной сферы государства с 1993 г. – момента принятия действующей Конституции РФ: «Стала ли Россия спустя почти 25 лет социальным государством? Не стала, она лишь в начале пути к этому» (с. 17). Говоря о государственном социальном обеспечении, М. А. Ибрагимов и Л. В. Лейба (2016) отмечают следующее: «Социальное обеспечение занимает одно из ключевых, определенных мест в жизни государства и общества. Оно непосредственно зависит от развития экономики и непосредственно связано с политикой и социальным благополучием людей и незащищенных слоев населения». Основной целью социального обеспечения «является выравнивание социального положения отдельных категорий граждан с остальными членами общества» (с. 4, 5). Сегодня уровень развития экономики государства нельзя назвать идеальным. Существуют определенные проблемы, связанные с обеспечением незащищенных слоев населения, а также людей, попавших в кризисную жизненную ситуацию по собственной вине, вследствие совершения ими преступлений. В связи с этим ситуация, при которой религиозные организации эффективно содействуют решению государственных социальных задач, выгодна светскому государству.

Может возникнуть вопрос о допустимости использования ресурсов религиозных объединений в интересах пенитенциарной системы светского государства. На наш взгляд, здесь нет никаких противоречий между светским и религиозным интересами. Как отмечает К. М. Андреев (2020), «светскость государства не должна пониматься как его антиклерикальность, а скорее как равноудаленность от всех религиозных конфессий» (с. 16). А. А. Исаева (2017) говорит о том, что «в России свобода совести и свобода вероисповедания закреплены в акте высшей юридической силы, а принцип светского государства является основой конституционного строя страны» (с. 17). Светское правовое государство гарантирует людям свободу совести и свободу вероисповедания: «Свобода совести и вероисповедания – не синонимичные понятия. Свобода совести – свобода верить в то, что человек считает необходимым, или не верить. А свобода вероисповедания, будучи самостоятельной свободой, вытекает из первой и является формой и способом реализации свободы совести» (Андреев, 2020, с. 12). В процессе взаимодействия современного российского государства и религиозных объединений существует ряд направлений, которые требуют развития. Например, среди перечня таких нерешенных аспектов государственно-религиозных отношений называется проблема «военных и правоохранительных капелланств» (Андреев, 2020, с. 5). Как известно, одним из видов правоохранительных капелланств являются тюремные капелланства. Религиозно-государственные отношения в разных странах, а значит и в России, формируются под воздействием исторических, географических, культурных, экономических и множества других факторов (Исаева, 2017, с. 220). В истории России до 1917 г. существовал институт тюремных капелланов под покровительством императорской власти, с 1819 г. существовало «Попечительное о тюрьмах общество», в религиозной, социальной и благотворительной работе которого активно принимали участие видные религиозные деятели, служители православия и других религий. Общество было распущено после 1917 г. (Долженкова, 2004, с. 7, 8, 11). Сегодня в российской пенитенциарной системе трудятся религиозные тюремные служители – волонтеры, совершая это служение в свободное время, по совместительству с основным религиозным служением вне мест лишения свободы. Возрождение исторического института профессиональных, прошедших специальную подготовку тюремных религиозных служителей – тюремных капелланов – традиционных для России религий повысит качество соблюдения гарантированных законом религиозных прав и свобод человека в пенитенциарной системе.

Нерешенной государственной проблемой является высокий уровень рецидива преступности. Как известно, «около 1/3 осужденных к лишению свободы вновь возвращаются туда», и далее «можно отметить, что на сегодняшний день уголовно-исполнительная система России не в полной мере справляется со своими прямыми обязанностями перевоспитания и недопустимости повторного совершения преступлений». Ресоциализация должна начинаться с момента начала срока заключения и продолжаться после его завершения, так как бывшие заключенные находятся «в зоне риска», могут совершать новые преступления (Егоров, Климов, 2019, с. 3). Помощь в решении социальных проблем и, в частности, проблемы ресоциализации и социальной адаптации заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, светское государство может получить от религиозных организаций. Так, М. И. Надеева и Д. Б. Надеева (2017) отмечают важность милосердия во всех традиционных для России религиях. В христианстве «милосердие – это безусловная личная любовь, послушание,

чувство единства с миром», в буддизме «ценности заключены в самом человеке и не зависят от богатства, знатности и даже богов», в исламе милосердие «имеет два направления: божественное, которое связано с покровительством, защитой и помощью всему существу, и человеческое милосердие, которое заставляет следовать заповедям Бога». В иудаизме установлена мера постоянных отчислений в пользу бедных и несчастных – «цдака». Говоря об общих для мировых религий основах социальной деятельности, М. И. Надеева и Д. Б. Надеева называют, среди прочего, принцип благотворительности и отмечают, что для мировых религий благотворительность является традиционной этической и социальной нормой (с. 4, 5).

Всем известно, что в последнее время появилось множество социальных и криминологических проблем, связанных с трудовой миграцией. Значительная часть расходов на социальную поддержку мигрантов, как на воле, так и оказавшихся в местах лишения свободы, ложится «на плечи» страны пребывания. Мигранты также получают помощь от работников дипломатических и консульских учреждений своих стран. Дипломаты оказывают помощь мигрантам «в сборе документов, необходимых для получения социального обеспечения, консультируют их по вопросам применимого законодательства, оказывают содействие в повторном трудоустройстве» (Григорьев, 2008, с. 133). Значительная часть трудовых мигрантов традиционно исповедует ислам, и местные религиозные тюремные служители, активисты мусульманских общин могут помочь светскому государству, принимая на себя часть расходов по социальному обеспечению единоверцев из числа заключенных.

Н. С. Фомин, перечисляя субъекты социально-педагогической поддержки осужденных, среди прочего упоминает религиозные сообщества. Целью социально-педагогической поддержки осужденных Н. С. Фомин (2004) считает ресоциализацию «посредством формирования у них перспективных жизненных целей, интересов, установок и мотивации поведения по социально-ролевому самоопределению в таких сферах жизнедеятельности, как семья, общее и профессиональное образование, межличностное общение, трудовая деятельность, свободное времяпрепровождение; восстановление социально-трудового статуса и утраченных социальных связей после исполнения наказания» (с. 8).

По мнению Т. В. Кленовой, поведение осужденного в период заключения интересует сотрудников пенитенциарной системы в первую очередь с позиций формального сохранения порядка и спокойствия во вверенном им «тюремном хозяйстве»; правоохранительные органы «на воле» в первую очередь интересуют не бывшие осужденные, вставшие на путь исправления, а те, кто планирует и осуществляет преступление; для хозяйствующих субъектов бывший «зэк» – это источник различного рода злоупотреблений; большинство граждан, простых обывателей, считают, что бывших преступников не бывает. Из этого перечисления Т. В. Кленова (2019) делает вывод, что «бывшему заключенному в реальности помогают не так уж много людей» (с. 167, 168). Распространенное религиозное отношение к преступнику, бывшему заключенному, базируется на осуждении не самого человека, а совершенного им малого или большого греха, на призыве к покаю, исправлению, ведению добродетельной жизни, на необходимости всесторонней бескорыстной социальной и духовной помощи оступившемуся со стороны единоверцев. С точки зрения интересов светского государства будет неразумно пренебрегать этим религиозным ресурсом ресоциализации.

Религиозная воспитательная деятельность в местах лишения свободы может нивелировать нежелательные для общества и государства последствия негативного опыта, получаемого заключенными в местах лишения свободы. Как известно, этот опыт приводит к выработке у осужденного иждивенческих установок, боязни выбора и принятия решения, озлобленности и недоверия (Малетина, 2018, с. 4).

М. Г. Николаева (2014) отмечает, что «в процессе поиска причины преступления на нее чаще всего указывают деформированные и извращенные потребности», и далее говорит, что ложная потребность «порождает преступное поведение не непосредственно, а через промежуточные звенья механизма преступного поведения, к которым относятся интересы, установки, взгляды, убеждения и др.» (с. 81). Как известно, в доктринах таких религий, как христианство, ислам, иудаизм, существует понятие поста – воздержания в целях духовного самовоспитания, достижения духовного роста. Несомненно, такие религиозные самоограничения могут способствовать «обузданию» непомерных, деформированных потребностей, порождающих преступное поведение.

Л. А. Латышева (2017) утверждает, что наибольшую помощь и содействие в проведении воспитательной работы оказывают «религиозные (общественные) организации (47,5%)», и далее пишет: «Одной из форм религиозного воздействия является милосердно-благотворительная и попечительская работа», которая заключается в сборе пожертвований на нужды осужденных, бесплатной раздаче предметов религиозного культа, строительстве религиозных объектов разных религий и конфессий на территории пенитенциарных учреждений, организации поездок с духовной и материальной поддержкой в пенитенциарные учреждения, проведении благотворительных акций (с. 90, 91).

Н. И. Полищук и В. В. Баженов (2011) отмечают, что «в ходе бесед с сотрудниками учреждений и осужденными неоднократно приходилось слышать мнение о том, что посещение представителями религиозных организаций пенитенциарных учреждений способствует снижению количества преступлений и нарушений режима содержания» (с. 195). По мнению вышеназванных авторов, самыми трудными категориями в процессе религиозной работы в пенитенциарных учреждениях являются несовершеннолетние и женщины из числа заключенных. Причина – это их душевные качества, такие как быстрая изменчивость взглядов и впечатлений по отношению к происходящим событиям; поверхностное мышление и бездумное следование лжеидеалам (с. 214). В настоящее время на процесс ресоциализации несовершеннолетних влияют особые исторические условия. Так, Л. В. Ковтуненко (2014) пишет, что «разрушение традиционной системы ценностных ориентаций в российском обществе в конце XX – начале XXI века отрицательно повлияло на психологию людей,

особенно на психологическое развитие детей и подростков, породив в их душах тревожность и напряженность, озлобленность и насилие» (с. 4). Традиционные для России религии являются одними из хранителей ценностей российского общества и, следовательно, могут положительно повлиять на заключенных из числа несовершеннолетних, привить им традиционную систему ценностей, которая станет внутренним барьером, преграждающим несовершеннолетним заключенным путь к совершению новых преступлений. Л. А. Латышева (2019) отмечает, что «приоритетным направлением работы с осужденными женщинами должно быть восстановление и укрепление социальных связей с семьей, прежде всего с несовершеннолетними детьми». Исследователь говорит о необходимости усовершенствования уголовно-исполнительного законодательства в сфере обеспечения прав осужденных женщин и их детей в условиях исправительного учреждения (с. 6). Известно положительное отношение традиционных для России религий к институту семьи, религиозные семьи нередко бывают многодетными. Распад семьи (разводы) резко осуждается религиозными доктринами. Необходимо, чтобы при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства было учтено положительное влияние религиозной работы в пенитенциарных учреждениях, направленной на ресоциализацию заключенных женщин.

Е. П. Молчанова и О. М. Писарев (2018), рассматривая такое явление, как «маргинальность», в контексте проблемы ресоциализации личности в постпенитенциарный период, отмечают, что необходимо «обратить внимание на устранение взаимной отчужденности между освобожденными и социальной средой». Они говорят о важности того, чтобы сам маргинальный человек, освобожденный из мест лишения свободы, был готов «к поиску общих точек соприкосновения своего психологического пространства и социальных норм и ценностей, доминирующих в обществе». Такая готовность поможет бывшему осужденному найти свое место в жизни, что послужит предотвращению рецидива преступлений (с. 67, 68). Итогом духовно-просветительской работы тюремных религиозных служителей и их помощников в пространстве пенитенциарного учреждения может стать присоединение заключенного сразу после освобождения к местной религиозной общине, которая поможет ему адаптироваться к новым условиям жизни и удержаться от совершения новых преступлений.

Рассуждая о таком явлении, как адаптация человека, Л. Б. Вольнская (2008) утверждает, что при биологической адаптации «выживание как реализация инстинкта всегда считается безусловной ценностью», а при социальной адаптации действует другой подход: «...вполне может оказаться так, что к какой-либо социальной среде целесообразнее не приспосабливаться, а выйти из нее или сознательно противостоять ей» (с. 16). Пример такой нежелательной социальной среды – так называемый преступный мир. Религиозные служители, проводя духовно-просветительскую работу с бывшими заключенными, могут не только оказать им помощь в ресоциализации и социальной адаптации. Бывший заключенный под влиянием религиозного служителя может стать сознательным противником криминальной социальной среды и ее обычаев. Хорошо понимая проблемы заключенных, он может стать эффективным помощником для других бывших заключенных на пути их ресоциализации.

Для пенитенциарной системы светского государства важной задачей является обеспечение религиозной безопасности. И. А. Тарасевич (2019) говорит о том, что религиозная безопасность России – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимое для стабильного конституционного развития Российской Федерации». Исследователь считает, что «угрозы религиозной безопасности России можно определить как факторы и условия, возникающие в религиозной сфере и создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба личности, государству и обществу» (с. 43, 60, 61). Применительно к пенитенциарной системе серьезную угрозу религиозной безопасности представляет деятельность религиозно-мотивированных экстремистов в пространстве пенитенциарных учреждений. Так, А. Г. Ипполитова и соавторы (2015) отмечают следующее: «Угрозу целостности и нормальному функционированию органов уголовно-исполнительной системы России представляет активизация деятельности в этой сфере религиозных организаций деструктивного и тоталитарного толка». Пользу светскому государству может принести участие религиозных тюремных служителей и их помощников в процессе противодействия распространению идей псевдорелигиозного экстремизма в местах лишения свободы. Религиозные экстремисты «используют исправительные учреждения в целях распространения экстремистских материалов и пропаганды своих идей, вовлечения в ряды исламистских радикальных групп новых членов из числа лиц, содержащихся и отбывающих наказание в местах лишения свободы, создания местных ячеек» (с. 6). Обладая специальными знаниями в области своих религиозных доктрин, а также особым духовным статусом, религиозные тюремные служители традиционных для России религий способны не только переубеждать заключенных с религиозно-экстремистскими убеждениями, но также могут быть экспертами, консультировать сотрудников пенитенциарной системы по вопросам, связанным с противодействием религиозно-мотивированному экстремизму.

Заключение

Результаты исследования показали, что развитие религиозного тюремного служения представляет практический интерес для светского правового государства. В процессе исследования нами были рассмотрены:

- важность использования государством ресурсов религиозного социального служения в местах лишения свободы, в условиях несовершеннолетия системы государственного социального обеспечения;
- важность для светского правового, неатеистического государства обеспечивать соблюдение религиозных прав и свобод человека в местах заключения в полном объеме;
- проблема организации и обеспечения религиозного тюремного служения через создание системы тюремных капелланств;

- необходимость учета российского исторического опыта в процессе решения проблемы организации системы тюремных капелланств в целях повышения качества соблюдения гарантированных законом религиозных прав и свобод человека в местах лишения свободы;
- проблема преступной рецидива как показатель недостаточной эффективности ресоциализации и социальной адаптации лиц, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы, и в связи с этим желательности использования религиозных ресурсов для содействия решению обозначенной проблемы;
- учение о милосердии в православии, исламе, буддизме, иудаизме как идеологической основе религиозной деятельности, направленной на ресоциализацию и социальную адаптацию заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- государственная целесообразность привлечения исламских религиозных служителей к активному участию в ресоциализации, социальной адаптации и материальной поддержке заключенных и бывших заключенных из числа мигрантов, исповедующих ислам;
- отличие религиозного подхода к социально-педагогической поддержке заключенных от подхода сотрудников пенитенциарной системы, сотрудников правоохранительных органов «на свободе» и светских хозяйствующих субъектов;
- религиозный подход к воздержанию в целях духовного самовоспитания, достижения духовного роста как фактор, способствующий нивелированию негативного опыта, приобретаемого в местах заключения, «обуздания» непомерных, деформированных потребностей, порождающих преступное поведение;
- положительные результаты духовно-просветительской и благотворительной деятельности в местах лишения свободы;
- социальные группы женщин и детей из числа заключенных как самые трудные объекты для духовно-просветительской работы;
- отношение традиционных для России религий, хранителей традиционных ценностей российского общества, к институту семьи как ресурс ресоциализации и социальной адаптации заключенных из числа женщин и детей;
- присоединение бывших заключенных к религиозным общинам по месту жительства непосредственно после освобождения как способ, помогающий преодолеть маргинальность, адаптироваться к новым условиям жизни, удержаться от совершения преступлений;
- роль религиозных тюремных служителей в подготовке эффективных помощников из раскаявшихся бывших заключенных для тех лиц, процесс ресоциализации которых еще не завершен;
- деятельность религиозно-мотивированных экстремистов в пространстве пенитенциарных учреждений как серьезная угроза религиозной безопасности государства и роль религиозных служителей традиционных для России религий в противодействии обозначенной угрозе.

Мы пришли к следующим выводам. Из содержания исследования видно, что помощь в решении важных государственных задач в пенитенциарной сфере могут оказать религиозные организации, представляющие традиционные для России религии. Основные выявленные в процессе исследования проблемы, связанные с пенитенциарной сферой, в решении которых светское государство может рассчитывать на помощь религиозных объединений, это:

- обеспечение соблюдения гарантированных законом религиозных прав и свобод человека в пенитенциарной системе;
- ресоциализация и социальная адаптация заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- социальное обеспечение заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- противодействие распространению идей псевдорелигиозного экстремизма в местах лишения свободы.

Развивающееся при поддержке и под контролем государства межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество может не только содействовать светскому государству в решении социальных проблем, но и способствовать гармонизации межрелигиозных отношений в поликонфессиональном обществе.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе феномена религиозного тюремного служения в России как светском государстве, содержания религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Источники | References

1. Андреев К. М. Право верить в современной России: вопросы реализации конституционной свободы вероисповедания: монография. М.: Prime Publish: Первая Образцовая типография, 2020.
2. Волынская Л. Б. Адаптация человека в социокультурной среде: монография. М.: МАКС Пресс, 2008.
3. Григорьев И. В. Социальное обеспечение трудящихся-мигрантов в России: правовые вопросы: монография. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2008.
4. Долженкова Г. Д. Социальное обеспечение как один из факторов, влияющих на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы: монография. М.: НИИ УИС Минюста Российской Федерации, 2004.
5. Егоров В. А., Климов А. С. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в пенитенциарный и постпенитенциарный период: монография. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2019.
6. Захаров М. Л., Воронин Ю. В., Азарова Е. Г. и др. Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2017.

7. Ибрагимов М. А., Лейба Л. В. Осуществление конституционных прав граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: монография. Ставрополь: Губерния, 2016.
8. Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015.
9. Исаева А. А. Формы ограничения свободы совести и перспективы секуляризма в современном мире: монография. Томск: Изд. дом Томского государственного университета, 2017.
10. Кленова Т. В., Адоевская О. А., Безверхов А. Г. и др. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.
11. Ковтуненко Л. В. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: психолого-педагогический аспект: монография. Воронеж: Науч. кн., 2014.
12. Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017.
13. Латышева Л. А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019.
14. Малетина Е. А. Обеспечение подготовки осужденных к освобождению и эффективность их постпенитенциарной ресоциализации: монография. Краснодар: Новация, 2018.
15. Молчанова Е. П., Писарев О. М. Жизнестойкость как составляющая часть ресоциализации личности в постпенитенциарный период: монография. Томск: Офсет Центр, 2018.
16. Надеева М. И., Надеева Д. Б. Милосердие и благотворительность в зеркале мировых религий: монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2017.
17. Николаева М. Г. Ресоциализация личности в условиях пенитенциарной системы: монография. М.: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2014.
18. Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание: монография. СПб.: Юридический институт, 2011.
19. Тарасевич И. А. Доктрина религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: монография. Тюмень: Печатник, 2019.
20. Фомин Н. С. Теоретические основы социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации: монография. М.: Изд-во Института социально-педагогических проблем сельской школы, 2004.

Информация об авторах | Author information

Белов Петр Юрьевич¹

¹ г. Санкт-Петербург

Belov Petr Yuryevich¹

¹ Saint Petersburg

¹ belovpy05@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.09.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): тюремное служение; межрелигиозное сотрудничество; религиозный экстремизм; пенитенциарная система; светское государство; prison service; interreligious partnership; religious extremism; penitentiary system; secular state.